Потерянная

Автор:
Лея Стоун

Потерянная

Лея Стоун

Девушка-волк #2Ромэнтези

Меня похитили вампиры, а Сойер, похоже, находится под любовными чарами.

Теперь мне предстоит вернуться в Город вервольфов и желательно живой. В идеале со всеми конечностями.

И все бы пошло по плану, если бы Сойер не отправился мстить за меня. Теперь все магическое сообщество в состоянии войны, а мы с моей истинной парой застряли где-то посередине…

Ну, это всего лишь очередной понедельник.

Лея Стоун

Потерянная

Leia Stone

LOST GIRL

Copyright © 2021. Lost Girl by Leia Stone

© Полина Сидельник, перевод на русский язык

© ООО «Издательство АСТ», 2022

* * *

Посвящается моему мужу, он – мой Сойер.

Я люблю тебя, малыш, пусть даже мы оба оказались альфами.

Глава первая

Когда я очнулась, голова жутко раскалывалась. Боль так сильно пульсировала под веками, что я застонала.

– Деми! Отвечай, мать твою! – злобный голос Сойера прогремел у меня в голове, и я схватилась за виски в агонии.

Я резко распахнула глаза, вспомнив, что произошло. Я поцеловала того парня, думая, что это Сойер, а потом настоящий Сойер объявил, что берет в жены Мередит!

Он не поверил мне, а затем меня похитили вампиры.

О боже. Ожерелье.

На нем было уродливое ожерелье, которое, без сомнений, магически воздействовало на него.

Я огляделась и обнаружила, что лежу на холодном бетонном полу. Рядом стояла миска с водой, похожая на ту, какую ставят для собак. Больше ничего здесь не было. Комната была крохотной и походила на тюремную камеру, но с обычной дверью. Стены – оштукатурены, и я задумалась, смогу ли расковырять их и попасть в соседнюю комнату или выбраться наружу. Мой взгляд быстро переместился к наручникам на запястьях, и я снова застонала.

– Деми! Давай уже заканчивай с этим. Где ты? – снова прогремел в голове голос Сойера, и мои глаза наполнились слезами.

– Пошел ты, – удалось ответить мне, прежде чем вверх от наручников по рукам пробежал электрический разряд, заставив меня вскрикнуть от боли.

Чтобы мысленно говорить с Сойером, нужно использовать магию, и, скорее всего, это спровоцировало удар током.

Прекрасно.

– Деми! – в голосе Сойера прозвучало раздражение от моего ответа. – Где ты? Я обшарил половину чертового кампуса, ища тебя. Юджин говорит, что потерял тебя и…

– Пошел ты, – снова сказала я, и боль пронзила руки во второй раз, но я стиснула зубы и поборола неприятные ощущения. Мой гнев, направленный на Сойера, делал эту боль переносимой. Она ничего не значила по сравнению с той, что терзала мое сердце.

Я чувствовала, как парень свирепеет. Мы были связаны друг с другом через метку, и отделить его эмоции от своих было трудно.

– Деми. Почему я чувствую, что от тебя исходит боль? Где ты?

Какое, черт возьми, ему дело? Он выбрал Мередит. Под действием магического ожерелья или нет.

Сукин сын.

Я вздохнула, понимая, что он – моя единственная связь с внешним миром.

– В Городе вампиров, полагаю. Меня похитили. Не могу много говорить. В наручниках. Электрических, – ответила я, пока сквозь меня разряд за разрядом пробегал ток, передающийся и ему.

– Нет! – закричал он, прежде чем я ощутила, как меня накрыл резкий всплеск инстинкта. Мой волк ощетинился, когда присутствие альфы Сойера захлестнуло нас обоих. Сойер словно пытался перенестись сюда, используя нашу метку, и присоединиться ко мне. – Я думал, ты лгала насчет вампиров, – произнес он голосом, лишенным эмоций. Хотя в данный момент и чувствовал нечто совершенно другое.

Что-то с ним было не так. Он вел себя странно, будто каждый раз, когда у него проявлялись эмоции, он их подавлял. Мне нечего было на это ответить, поэтому я промолчала, решив наконец сесть и оглядеться. Как долго я находилась в отключке? Подмешаны ли в воду наркотики? Мне не хотелось пить из миски словно собака; это смахивало на тактику жесткого допроса, чтобы я перестала чувствовать себя человеком. Но меня мучала жажда. Я изучила взглядом потолок, потом вентиляцию, задержавшись на красном мигающем огоньке.

Камера.

Я уставилась прямо в нее и показала средний палец тому, кто за мной наблюдал.

– Я иду за тобой, – сказал Сойер, но я проигнорировала его.

Пошел он. Пошло оно все.

В коридоре раздалось эхо шагов, и я ощетинилась. Возможно, средний палец оказался плохой идеей. Дверь распахнулась прежде, чем я успела подготовиться, и внутрь вместе с королевой Дрейк вошли двое мужчин в лабораторных халатах.

Я застыла на месте, увидев мать Викона. После того, что он со мной сделал, и зная, что она пыталась обставить все так, чтобы за убийство ее сына арестовали Сойера, я ощутила новый всплеск ярости. Ее черные волосы были стянуты в высокий пучок, а белая шелковая блуза почти сливалась с цветом кожи.

– Что мы знаем? – спросила она человека в белом лабораторном халате, не обратив на меня внимания, в то время как я поднялась, сжав кулаки и приготовившись с ними драться. Возможно, я и была никчемным человечишком в этих наручниках, но я была бойцом и не собиралась умирать, не сломав ей, по крайней мере, нос.

– Ложись обратно! – велел мне второй вампир в лабораторном халате, доставая длинную палку с двумя мерцающими голубыми проводами на конце.

Хмм, очень похожую на…

Он ткнул мне дубинкой в живот, и я упала на колени, закричав, когда жгучая, невыносимая боль пронзила все тело. Мои зубы лязгнули так сильно, что я подумала, не сломались ли они.

– Деми! – выкрикнул Сойер, вероятно, испытывая то же самое через нашу связь.

Королева Дрейк взглянула на меня как на досадную неприятность, словно мой крик был слишком громким для ее идеальных ушей.

– Я предполагаю, что нам нужно снять с нее наручники, чтобы извлечь ее силу, – сказал первый тип и указал на экран планшета.

«Извлечь ее силу».

Он сказал «извлечь», имея в виду меня.

Тошнота подкатила к горлу, когда я начала по крупицам собирать объяснение, почему они могли меня похитить. Я думала, они сделали это, мстя за убийство Викона, но нет, они знали, кто я такая, и хотели извлечь мою силу?

Вот черт, нет.

Я вскочила на ноги, бросившись в их сторону, но на полпути меня перехватил второй мужчина, ткнув электрической палкой прямо в грудь.

Электродубинка вонзилась в кожу, и мое сердце сжалось, готовое разорваться; в глазах заплясали черные пятна, меня так сильно затрясло от боли, как никогда раньше. Между ног стало сыро, и я моргнула, осознавая, что обмочила штаны.

Как я оказалась на полу? Куда делись лабораторные халаты и королева? Я, должно быть, отключилась? Я посмотрела вниз и увидела красную точку на внутренней стороне предплечья, будто у меня брали кровь.

Нет.

Из моей груди вырвался всхлип, когда я поняла, насколько сильно облажалась.

– Деми, – голос Сойера на этот раз звучал намного мягче. – Что произошло? Ты пропала. Где ты? В здании? В доме?

Жесточайшее разочарование от того, что Сойер предпочел мне Мередит, его недоверие – все это обрушилось на меня, точно груда кирпичей, сокрушая мое сердце.

– Ты не поверил мне. Как ты мог мне не поверить! – заскулила я сквозь боль, жгущую мне руки. – Сними это гребанное ожерелье, Сойер. На нем заклятье.

– У меня есть глаза! Ты поцеловала какого-то чувака. И что я должен был подумать? – выпалил он.

– Ты должен был доверять мне. – Я уже не чувствовала боли, лишь оцепенение. – Сними ожерелье, – снова проскулила я.

– Я иду за тобой, – повторил он. – Я не позволю, чтобы с тобой что-то случилось. Я все еще люблю тебя.

Это вызвало у меня усмешку.

– Но ты женишься на Мередит?

В ответ воцарилась тишина.

– Я должен защитить свою семью, – сказал он наконец, и боль в моем сердце стала еще сильнее. – И Мередит любит меня, – добавил он растерянно.

– Сними ожерелье, Сойер! – прокричала я, плача от боли, которую причинял мне разговор с ним.

– Нет. Его подарила мне Мередит. Это особый подарок. – Он говорил как Голлум, защищающий свое кольцо.

– Ты меня не любишь. – Для меня это было фактом.

– Нет, люблю.

– Это не любовь, Сойер! Любовь и доверие идут рука об руку. Тем парнем, которого я поцеловала, был ты. Он выглядел и говорил как ты. Меня одурачили, а тот, кто любит меня, поверил бы. – Я ощущала запах паленых волос и кожи под наручниками, которые жгли мне руки. И разрыдалась, так как этот ад стал реальностью.

– Я хочу тебе верить, – сказал он, помолчав. – Я в замешательстве. Чувствую, что что-то не так.

Чертово ожерелье было приворотом. Я так и знала. Это был не он. Не мой Сойер.

– Иди к Сейдж. Покажи ей ожерелье, которое подарила тебе Мередит, – простонала я, в то время как по краям моего зрения танцевали черные точки. Может, кто-то здравомыслящий сорвет с него эту хреновину.

– Если бы я целовал Мередит, и ты бы меня застукала, а я бы сказал, будто думал, что это ты, ты бы поверила мне? – прорычал он, не обращая внимания на мое последнее замечание.

– Это другое, ты встречаешься с Мередит и половиной гребанного колледжа, Сойер! – Из моего горла вырвался плач, и терпеть боль стало невозможно.

– Я никогда ни к одной из них не притронулся, – огрызнулся Сойер. – Спроси их, я не целовал ни одну девушку с тех пор, как встретил тебя в Дельфи.

Нельзя разбить сердце на еще больше осколков, но все же это случилось. В этот момент я поняла, что сокрушительная душевная боль, которую я испытывала, была отчасти его. Через связь его страдание и мое слились в одно чудовище, которое, казалось, убивало нас.

– Думаешь, я полезла бы целоваться к случайному чуваку, зная, что ты где-то рядом? Насколько, по-твоему, я тупая? Сними это ожерелье. Оно заколдовано, идиот! – Наручники раскалились так, что у меня мелькнула мысль, смогут ли они загореться и сжечь меня заживо.

Через нашу связь пробилась боль Сойера, оборачиваясь вокруг меня словно змея.

– Деми, я говорил с верховной жрицей Ведьминых земель. Она утверждает, что нет такой магии, которая заставила бы другого выглядеть как я.

От этих слов мое сердце рухнуло вниз.

– Тогда она врет!

Между нами повисла тишина. Мне было слишком больно, гнев бушевал внутри, и я не собиралась разбираться во всем этом.

– Когда я тебя вызволю, мы сможем поговорить об этом подробно, и…

– И ничего, – всхлипнула я. – Твое семейное проклятье тебя поимело. Ты сломлен и не знаешь, как доверять людям. Не мое дело разубеждать тебя в том, что я что-то сделала не так. Если ты не можешь мне доверять, то… все кончено.

– Деми, подожди…

– Нет, – хныкнула я. – В какой реальности ты мог поступить со мной так, Сойер? Подумай. Ожерелье Мередит заколдовано, а ты – чертов мудак. Прощай.

Больше я не могла разбираться с заколдованным ожерельем Сойера. Я разорвала нашу связь так резко, что почувствовала, как что-то внутри меня сломалось. В тот же момент, когда на меня обрушилась головная боль, наручники пронзили меня таким разрядом электричества, что все снова почернело.

* * *

Когда я пришла в сознание во второй раз, я оказалась привязанной к каталке. Яркий свет от ламп бил в лицо, а приглушенные голоса то врывались в мое сознание, то исчезали.

До меня донесся голос королевы Дрейк.

– Господи, почему она выглядит как полумертвая?

В ответ раздался резкий мужской голос.

– Похоже, она много раз пыталась воспользоваться своей силой. Наручники реагировали на это.

– Она боец. Это говорит о высокой возможности получения эликсира, так? – Ее голос звучал мягко, но устрашающе.

– И да, и нет, – ответил мужчина. – Похоже, вся мощь магии, которую нам нужно собрать, высвободится только при снятых наручниках. Я уже пробовал на ней все, и это как пытаться извлекать силу у обычного человека.

Королева цокнула языком.

– Тогда мы рискуем столкнуться с ее силами во всей их мощи.

– Точно так, моя королева, – ответил он.

Я не видела их лиц; они представлялись темными пятнами, пока слепящий свет бил мне в глаза.

– Что ж, хорошо, я могу собрать отряд солдат…

– Ваше величество, – прервал он. – Даже с полным отрядом солдат…

– Ты только что меня перебил? – прошипела она, и в тот же момент яркий свет над моим лицом внезапно погас. Через комнату, зацепив лампу, пролетело тело. Когда оно ударилось о стену, слева от меня раздался звук.

Черт подери.

Я была благодарна за избавление от отупляющего света, пока королева не взглянула на меня, на ее зубах сверкала слюна. Из моего горла вырвался крик, когда я увидела кровоточащее сердце у нее в руке, вниз по ее пальцам струилась алая кровь. В тусклом свете я увидела мужчину, которого она швырнула через всю комнату. В центре его груди зияла открытая рана, а его тело медленно превращалось в пепел.

– Интересно, какова она на вкус сырой? – задала вопрос королева кому-то в комнате, и мой взгляд метнулся к ней.

Вот же черт.

Я могла ощутить зло, исходящее от этой женщины, пока страх сочился из моей груди и растекался по конечностям. Пучок волос на ее голове был завязан так туго, что уголки ее глаз приподнимались вверх, и выглядело это, будто она сделала подтяжку лица. Ее глаза оставались такими же черными, как и ее душа, жизни в них не было.

– Я уверен, что один укус на пробу не поставит весь проект под угрозу, – сказал мужчина позади нее.

Это заставило меня зашевелиться. Я забилась под ремнями, которыми была привязана к столу, а на моих руках начала пробиваться шерсть, пока волчица рвалась на свободу. Руки пронзила боль, когда наручники заработали, и

королева пронзительно рассмеялась.

Прежде чем она подступила ближе, дверь у дальней стены распахнулась, вошел мужчина в черной армейской униформе и остановился у меня в ногах. Он едва ли выглядел запыхавшимся, но его щеки слегка раскраснелись, и это уже что-то говорило для кровососа, который по сути был мертв.

– Что такое? – зарычала на него королева, не отводя взгляда от моей пульсирующей шеи.

– Вервольфы. Западные ворота. Они хотят девчонку, – ответил он, и мое сердце внезапно обрело крылья.

Он пришел за мной. Этот гребаный засранец, на которого я злилась так, что пнула бы его по яйцам, пришел за мной. Я разорвала нашу связь и не могла почувствовать его по-настоящему, как это было раньше. Я ощутила бы его естество, только если бы погрузилась действительно глубоко в себя и поискала бы там. Его сильная, любящая и хрупкая душа была привязана к моей: сильной, осторожной и сломленной.

– Деми! – внезапно прокричал Сойер у меня в голове, словно почувствовав, что я его ищу. – Боже мой, Сейдж сорвала с меня ожерелье, а потом отвесила мне пощечин. Мне чертовски жаль. Это было заклинание. Пожалуйста, прости меня.

По моей щеке скользнула слеза облегчения – Сейдж удалось снять с него эту чертову штуковину, но я сейчас была в таком дерьме, что это не имело значения.

– Черт, – бросила королева охраннику, принесшему известие, а затем указала на мужчину в лабораторном халате. – Добудь мне этот эликсир, а если она умрет в процессе его извлечения, брось ее тело в дереводробилку. Нельзя, чтобы меня поймали в причастности к этому. Мне и так достаточно на свою задницу Совета магических созданий.

– Да, моя госпожа. – Он поклонился ей, а мой желудок ухнул вниз.

«Брось ее тело в дереводробилку»? Что-что?

Я закричала, борясь с ремнями, и она бросилась ко мне. В тот же момент я ощутила, как что-то рвется. Не путы или что-то материальное – а что-то внутри меня. Но это принадлежало не мне, а Сойеру. Его альфа-сила захлестнула меня, наполнив до краев. Я натянула удерживающие ремни, и наградой мне стал приятный треск металла, когда замок поддался.

Сойер одолжил мне свою силу; мысль об этом посетила меня на мгновение, а потом я вскочила с каталки и ударила королеву вампиров головой, прежде чем она успела напасть на меня.

Боль вспыхнула между бровей, когда мой лоб врезался в ее нос, и она зашипела.

Неуклюже, с кружащейся головой, я спустилась со стола, но тут же запнулась и упала на пол. Мои лодыжки оказались связаны. Я выбросила руки перед собой, чтобы основной удар от падения пришелся на них, и поспешила подняться – настолько быстро, насколько могла. Ощутив новый прилив энергии Сойера, я резко дернула ногой и разорвала цепь, стягивавшую лодыжки.

– Эта сука сломала мне нос! – проревела королева, пока я ползла к открытой двери в дальней части комнаты.

Я уже почти добралась до коридора, когда электрический заряд в миллионы вольт ударил мне в спину.

Нет.

Из моего горла вырвался вопль, когда я ощутила боль, прокатившуюся по коже, заставившую ее гореть и стягиваться. Все мое тело затрясло, меня охватила агония. Упав на колени, я едва успела сделать вдох, когда мне в лицо врезалось колено, попав прямо в глаз. Резкая боль взорвалась внутри моей головы, а затем в губе, когда королева обрушила на меня быстрые удары, один за другим.

– Волки добрались до главного замка, моя госпожа, – сказал мужской голос, и она остановилась, замерев с занесенным надо мной кулаком.

Когда я подняла взгляд и заглянула в ее мертвые черные глаза, я поняла, почему Викон был способен с легкостью делать все то, что он со мной вытворял.

Если его растил этот демон, ничего другого от него и нельзя было ожидать. Если это и был его образец для подражания в том, как обращаться с женщинами, я больше не была шокирована тем, что он изнасиловал меня вместе со своими дружками.

– Извлеките ее силу и принесите мне, пока я расправляюсь с этими псами, – бросила она и покинула комнату.

Я свернулась клубком в дверном проеме, раненая, напуганная и неуверенная, что делать дальше. Мужчина в лабораторном халате, держащий наготове электрошокер, замахнулся на меня, угрожая снова ударить током. И я не была уверена, что смогла бы вынести это, особенно без возможности быстрого исцеления. С этими наручниками я была всего лишь человеком.

– Нет. Пожалуйста, – заскулила я.

Двое охранников злобно глазели на меня, и я не видела выхода из этой ситуации, только не в моем настоящем состоянии. Моя волчица рвалась, но я ее сдержала. Я бы не выдержала еще одного удара током.

– Борись. Сражайся, – донесся слабый шепот, но я его услышала.

Сойер.

Я не осмелилась ответить из страха, что наручники заработают вновь, но он точно почувствовал через нашу разрушенную связь, что я была в беде.

– Не могу, – проскулила я вслух. – Мне конец. – У меня вырвался всхлип.

Мужчина в лабораторном халате нахмурился, глядя на меня.

– Верните ее обратно на стол, – бросил он охранникам.

Два вампира склонились надо мной, взяли меня подмышки, и тогда случились сразу две вещи.

1. Сработала пожарная сигнализация.

2. Альфа-сила Сойера возросла настолько, что я ощутила, как его волк практически впрыгнул в мое тело. Наручники не пришли в действие, и я выдохнула с облегчением.

Не думая ни о чем, я ударила обоих стражей в горло. Они упали на колени, кашляя, и я бросилась в коридор, как сумасшедшая, покачиваясь на ватных ногах и звеня тонкой серебряной цепью, волочившейся за мной. Я повернула направо и побежала так быстро, как могла, а пожарная сигнализация ревела настолько громко, что моя голова, казалось, взорвется. Я добежала до тупика и свернула налево. Сигнал тревоги стих, и я услышала шаги, раздающиеся у меня за спиной. Нырнув в какую-то комнату, чтобы перевести дух и придумать план, я, задыхаясь, захлопнула за собой дверь.

В этом здании, должно быть, размещался научный центр, и я оказалась в просторной комнате со столом из нержавеющей стали, заставленным мензурками и чашками Петри. Вдоль дальней стены тянулось гигантское окно с видом на густой лес. Повсюду стояли аппараты, о назначении которых я ничего не знала, но выглядели они так, как и должны выглядеть передовые технологии. Когда я заметила бордовый кожаный портфель, то замерла.

Это был тот самый портфель, который приносил адвокат вампиров на встречу, и он упоминал, что в нем находилась ДНК Сойера.

Мое сердце заколотилось, когда я сделала шаг вперед. По ту сторону двери раздались звуки шагов, и я застыла на месте.

– Я не чую ее! – крикнул мужчина.

– Из-за наручников. – Я узнала голос Мистера Лабораторный халат.

Я опустилась на корточки, спрятавшись за стальным столом как раз тогда, когда открылась дверь.

Сердце трепыхалось где-то в горле, пока я шарила глазами вокруг в поисках оружия, но затем, к моему удивлению, дверь закрылась и шаги удалились.

Святые перевертыши, чуть не попалась.

Я ощутила солоноватый вкус меди во рту, и я поняла, что у меня идет кровь. Поднимаясь, я поймала на поверхности стола свое отражение и вздрогнула.

Подбитый глаз, кровоточащая губа, отчаявшийся взгляд. Это напомнило мне о ночи, когда на меня напали, и я захотела свалить отсюда поскорее, но я также хотела помочь Сойеру.

Я все еще любила его, несмотря на то, что он выбрал другую вместо меня. Я знала, что дело было в ожерелье.

Протянув трясущиеся руки, я открыла портфель и затаила дыхание.

Он оказался пуст.

Боже мой, нет!

Обшаривая столешницу, я заметила что-то, что показалось мне волосами, помещенными в колбу. Была ли это шерсть Сойера? Аппарат у дальней стены жужжал, и я задумалась, мог ли он быть определителем ДНК или как там его называли. Я смотрела «C.S.I.: Место преступления»[1 - Американский телесериал о работе сотрудников криминалистической лаборатории в Лас-Вегасе.] недостаточно, чтобы разбираться во всем этом дерьме. Был только один способ удостовериться, что шерсть Сойера никогда не покинет эту комнату.

Потянувшись к одной из горелок Бунзена, я взяла спички, которые лежали перед ней.

Я ощутила, как на меня нахлынуло присутствие Сойера, и его энергия закипела внутри меня.

– Беги, Деми. Их слишком много. Они пытаются помешать мне найти тебя. У меня нет для этого официального разрешения. Ты можешь выбраться?

Черт.

Я не могла ему ответить, не могла получиться еще один удар током.

Я выкрутила газ и зажгла спичку, разжигая пламя горелки, как проделывала десятки раз в школе Дельфи. Установив ее на стол, я развернулась и схватила ближайший ко мне металлический стул. Мне нужно было удостовериться, что я смогу выбраться отсюда прежде, чем взорву это место, уничтожив ДНК Сойера. Подтаскивая стул, я потратила все силы, которые у меня оставались. Окно оказалось одним из тех замечательных окон, которые не открывались, а существовали только чтобы наслаждаться видом. Подняв стул над головой, я с силой швырнула его в стекло, и он врезался в окно, но не проломил его, а застрял.

Не идеально. Совсем не как в кино. Проклятье.

Раздался оглушительный звук, а выход наружу не появился. Вытащив стул, я бросала его снова и снова, обливаясь потом, пока он наконец не разбил стекло и не выпал с другой стороны.

Потянуло морозным осенним воздухом, и я поняла, что настало время убираться отсюда. Схватив две стеклянные бутылки с химикатами, я скрутила с них крышки, даже не взглянув на названия, и взмолилась, чтобы они оказались легковоспламеняющимися, как сам ад. Если ДНК Сойера было где-то в этой комнате, я испепелю здесь все.

Забравшись на подоконник, я обернулась и швырнула бутылки в пламя как раз в тот момент, когда дверь в комнату распахнулась. Оттолкнувшись, я выскочила в окно и тогда здание потряс взрыв.

Меня толкнуло в спину жаркой взрывной волной, но я не волновалась об этом, так как почти достигла земли. Перевернувшись при падении, я упала на правое плечо, вспыхнувшее болью, и услышала треск. Но я знала, что мне нельзя терять ни минуты, и, вскочив на ноги, помчалась к лесу.

Я не оглядывалась, даже не знала, куда бегу, я просто бежала. Мое плечо пульсировало, рука безвольно болталась. Я решила, что у меня вылетел сустав, но рука не была сломана. В голове все еще стучало, а кожа вокруг наручников оказалась стерта в кровь, но я была жива.

– Скажи мне, что ты выбралась! Я вижу дым, Деми. Скажи мне, что ты, нахрен, жива, или я сойду с ума! – ревел Сойер у меня в голове, усиливая мою боль.

– Выбралась, – отправила я ответ, и магия наручников вспыхнула, спровоцировав удар электрического тока. Это оказалось слишком для меня. Мне будто содрали кожу, и я зарыдала. Споткнувшись, упала на колени – я добралась до леса.

– Беги, Деми. Беги, пока не выберешься с их территории. Если возьмешь направление на запад, я смогу тебя перехватить. Если это невозможно, направляйся на восток к троллям. Не иди на юг, или угодишь в Дикие земли и в лапы Итаки.

Я сумела встать, пытаясь определить, где, черт возьми, запад, когда услышала звуки преследования далеко позади.

Я бросилась бежать сквозь чащу. Несмотря на то, что все тело болело и я хотела рухнуть и сдаться. Моя пострадавшая рука болталась, когда я пыталась прижать ее к груди здоровой рукой. Я хотела упасть в объятия Сойера, хотя все еще злилась на него за недоверие ко мне и выбор Мередит, даже если он и был сделан под влиянием заколдованного ожерелья.

Мои ноги тяжело ударялись о сырую землю, пока я перескакивала через упавшие бревна и густые заросли папоротника.

Беги.

Беги.

Моя волчица подбадривала меня. Я бежала наугад до тех пор, пока не перестала слышать шаги позади себя и мои ноги не начали гореть. Я споткнулась, не в состоянии больше удерживать темп. Сколько времени прошло? Час? Казалось, что десять. Грудная клетка вздымалась, легкие горели, на меня навалилась усталость. Замедлив шаг, я ощутила, как на меня накатывает облегчение, когда увидела красные флажки, обозначающие границу. Сразу за ними виднелась небольшая, в полметра высотой, живая изгородь.

Пожалуйста, пусть это будут волки! Пожалуйста, пусть эти земли окажутся волчьими! Из моего горла вырвался всхлип, стоило мне ощутить вкус свободы.

Только не Дикие земли.

Только не тролли.

Пожалуйста, пусть это будут волки.

Я ползла – рыдала и ползла – на одной руке, силы бороться покинули меня.

Метр за метром, я приближалась к границе, пока наконец не переползла через линию, обозначенную красными флагами, перекатилась на спину и подняла глаза к небу, гадая, умру ли я.

Если мне предстояло умереть, это был не самый плохой вариант, чтобы уйти из жизни. Солнце светило, птицы щебетали, а деревья шелестели на ветру.

Боже, пожалуйста, не дай мне умереть.

Однажды я ходила в церковь со своим другом-человеком, и это оказалось неплохим опытом. Все пели, пожимали руки, обнимались… и все были добры ко мне; я не привыкла, чтобы меня так принимали. Я хотела направить эту молитву к Богу, не облачая в слова, но, должно быть, я направила ее Сойеру, – то, что от меня осталось, ударило током от наручников. У меня больше не оставалось слез, чтобы плакать, мое тело сотрясли сухие рыдания, когда я ощутила энергию Сойера.

– Нет. Нет. Нет. Не говори так, – донесся ответ, пока его разорванная душа просачивалась через давшую трещину стену между нами. – Я должен был верить тебе. Даже под чарами я должен был понять. Господи, Деми, как ты сможешь простить меня? Это ожерелье. Ты должна поверить, это был не я.

Я почувствовала, что он отвлекся, да и наша связь уже не была прежней, после того как я разорвала ее тогда. Казалось, что он очень далеко. Я была слишком слаба, чтобы ответить, но его горе практически душило меня. Я ощущала его боль, несмотря на расстояние, которое размывало стыд и сожаление Сойера, передаваемые через связь.

– Деми, ты – моя настоящая пара. Я так огорчен, что причинил тебе боль на глазах у всех. – Его голос сорвался. – Пожалуйста, скажи мне, что у меня есть шанс, что ты меня простишь?

По моему лицу полились слезы, пока я вспоминала, как мы впервые занимались любовью, насколько нежным он был и как попросил разрешения. Как я не ощущала себя полноценной, пока в моей жизни не появился он. Это была вина Мередит, и я знала от Рейвен, что любовные заклинания были очень опасны, иногда они приводили к тому, что человек сходил с ума или заканчивал жизнь самоубийством. Я была рада, что оно оказалось разрушено, и хотела снова оказаться в его объятиях.

Я рискнула пережить еще один удар тока, чтобы сказать ему что-то на случай, если действительно умру.

– Прощен, – выдавила я, а затем закричала от разряда электричества, пронзившего мое тело.

С его стороны через нашу связь ощущалось облегчение.

– Просто держись. Я найду тебя. Где бы ты ни была, я тебя найду, Деми. Не сдавайся.

По краям моего зрения начала расползаться темнота, а потом перед моим лицом возникло пятно каштановых волос.

– Сойер? – проскулила я, глядя в небо.

Он уже нашел меня?

Недоуменно морщась, сверху вниз на меня смотрела поразительно красивая женщина-тролль.

Нет.

Тролли состояли в союзе с вампирами. Она точно бы меня сдала. Я находилась не в Городе вервольфов и не в Диких землях. Я попала прямо в Земли троллей, и этим подписала себе смертный приговор. Троллиха достала ружье и крепко сжала его обеими руками.

– Стой, где стоишь, кровопийца, – прорычала она, и мое сердце заколотилось в груди.

Взглянув вверх, я увидела мужчину-вампира, стоявшего за линией красных флажков.

– Она наша, – прошипел он и сделал шаг вперед.

Троллиха подняла ружье, и он остановился.

Взглянув на меня проницательным взглядом, она кивнула на вампира.

– Ты с ним?

– Нет, – прохрипела я, собрав остатки сил. – Пожалуйста, помоги.

Вампир бросился ко мне, и раздался выстрел. В ушах у меня зазвенело. Я вздрогнула, увидев, как в его груди появилась дыра размером с бейсбольный мяч.

Троллиха наклонилась, и на меня нахлынул запах жасмина.

– Твоя рука, кажется, вывихнута. Хочешь, я ее вправлю, чтобы она не срослась неправильно? – спросила она, а в ее глазах читалось беспокойство за меня. Паккард и остальные придурки-тролли в Дельфи были единственными существами ее вида, с кем я когда-либо взаимодействовала. И я не была готова к проявлению великодушия с ее стороны.

Я молча кивнула.

Она отошла на минуту и вернулась с тачкой на колесах; внутри лежало несколько кукурузных початков.

– Забирайся. Если потеряешь сознание, я хотя бы смогу довезти тебя домой.

Я попыталась встать, но покачнулась, и троллиха подхватила меня.

– Бедняжка. Что они с тобой сделали? – Она щелкнула языком, осматривая кровоточащие раны вокруг наручников.

Я помогала ей, как могла, но двигаться было очень больно. Медленно опустив меня в тачку, она осмотрела мою руку, качая головой, когда сжимала мне предплечье, а я скулила. Потянувшись к тачке, она вытащила оттуда початок и сунула его мне в рот.

– Готова?

Черт, нет.

Я кивнула, зная, что, если плечо не вправить и оно срастется не так, я могу навсегда остаться калекой. Хорошо, что наручники не дадут этому случиться, в ближайшее время убив меня. Она уперлась левой рукой мне в плечо, а правой схватила за локоть. Одно это легкое нажатие заставило меня застонать.

– Раз, – сказала она и дернула так сильно, что я закричала, прикусив початок, а потом темнота забрала меня в свои сладкие объятия.

Глава вторая

Голос негромко напевающей женщины просочился в мои уши и в мой мозг.

– Розедаааааль, – сладко пела она. – Там, где цветы цветуууут. – Ее голос был мелодичным и умиротворяющим. – Розедаль, земля, где они благодатно растуууут.

Я разомкнула веки и узнала милую троллиху, которую встретила на границе.

Прогнав ее пение из своей головы, я ухватилась за связь, которая позволяла мне поддерживать контакт с Сойером.

– Сойер? Я в Деревне троллей! – позвала я и заскулила, когда наручники обожгли руки мучительной болью, поджаривая чувствительную кожу.

Ответа не последовало, и теперь, когда я сосредоточилась на связи, то ничего не почувствовала. Я не ощущала его, как обычно. Его сущность, когда-то плотно переплетенная с моей, была отрезана от меня.

Пение женщины оборвалось, когда она приблизилась ко мне, широко раскрыв от тревоги глазами. Оказалось, она подвязала мне плечо кожаным лоскутом и уложила меня на хлопковую постель. Керосиновая лампа, подвешенная на крюк, освещала пол из темного дерева и высокие стены, сложенные из грубых бревен; щели были заткнуты засохшей грязью. Все, от неяркого плетеного коврика до резного прикроватного столика, выглядело самодельным. Интерьер был простеньким, но казался чистым и уютным. Я лежала на матраце в углу гостиной. В камине у дальней стены висела кастрюля, и ее края лизали язычки пламени.

– Ты пить хочешь? – Женщина подошла, поднеся мне воду в кружке из нержавеющей стали.

При упоминании о воде я ощутила, как пересох и опух мой язык. Троллиха поднесла кружку к моим губам, и я одним глотком отхлебнула половину.

– Спасибо, – выдавила я, пока она помогала мне сесть, оперев меня спиной о стену и подтыкая подушку, чтобы мне было удобно.

Цветок жасмина, заткнутый ей за ухо, окутал меня ароматом. Я заметила, что она примерно одного со мной возраста, может, на год или два старше. Когда она отодвинулась, чтобы дать мне еще воды, я положила ладонь поверх ее.

– Спасибо. Ты спасла мне жизнь. – Мой голос сорвался, и она кивнула.

Кажется, она через многое прошла, хотя ей и было чуть за двадцать. Она была красива, но тяжелые времена отразились в ее чертах. Я пробежалась взглядом

по ее мягкой карамельной коже, крошечным клыкам. Ее медово-карие глаза были миндалевидной формы, а густым шелковистым волосам можно было позавидовать. Никогда бы не подумала, что встречу красивого тролля, но она была красива.

– Они – монстры, – сказала она, и темная тень промелькнула по ее лицу. Мне стало интересно, была ли у нее личная причина ненавидеть вампиров, как у меня. – А мы, женщины, должны держаться вместе.

Это вызвало у меня улыбку. Независимо от того, насколько разными мы были, она видела только общность между нами.

– Как тебя зовут? – спросила я, принимая воду и делая большой глоток, в то время как она суетилась, проверяя мое плечо.

Она улыбнулась.

– Мармал.

– Я – Деми. – Я левой рукой взялась за правый локоть, пытаясь изобразить традиционный для троллей жест, который выучила в Дельфи, чтобы показать, что рада встрече. Ее улыбка стала еще шире.

Она тоже взяла себя за локоть и склонила голову.

– Рада встрече, Деми. Где ты выучила наше приветствие?

Я вздохнула.

– Дельфи.

Я не была уверена, что она знает это место, но она вздрогнула, когда я его назвала. Похоже, она знала.

– Изгнана? Это оттуда? – указала она на мои запястья.

Я кивнула.

– Типа того. Носила такие всю жизнь, но эти новые. От вампиров.

На ее лице снова появилось то злобное, хищное выражение.

– Я попыталась снять их, пока ты была без сознания. Они ударили меня током! – призналась она.

– Магия. Они удерживают меня от перевоплощения.

Я попыталась нащупать связь с Сойером и – снова ничего.

Нет. Нет. Нет. Что это значит? Причина была в том, что я в Деревне троллей? Или мы находились слишком далеко друг от друга? Я что-то сделала тогда, когда была в гневе. Я разорвала нашу связь, а она и так едва работала, теперь же я чувствовала, что она окончательно исчезла.

Мне хотелось расплакаться, но Мармал отвлекла меня от тревожных мыслей.

Она поджала губы.

– Ты бежишь из Города вервольфов? Можешь остаться здесь на несколько дней, но вероятнее всего вампиры поговорят с Советом троллей, и тебя придут искать, чтобы выдать.

Это было последнее, чего бы я хотела.

– Вообще-то, я пытаюсь вернуться в Город вервольфов. Вампиры меня похитили. Ты знаешь дорогу?

Она нахмурилась.

– Самый короткий путь в Город вервольфов ведет через Дикие земли и Город вампиров, или нужно обходить вокруг.

Это заставило меня нахмуриться.

– Обойти вокруг чего? Я выросла не здесь.

Путь через Город вампиров и Дикие земли даже не рассматривался.

Она кивнула и встала, чтобы пройти в другой конец комнаты. Подойдя к маленькому письменному столу, Мармал достала кусок старой замши.

– Вот, ты можешь взять запасную карту, я сделала ее для своей младшей сестры. Ее выдали замуж.

Выдали замуж? Я ничего не знала о культуре троллей.

– А тебя нет? – Я взяла карту и начала ее разворачивать.

– Мужчины не хотят на мне жениться, – хмыкнула она. – Я успешный фермер со своей землей, без долгов и с мозгами.

Я улыбнулась, проникаясь к ней еще большей симпатией.

– Родители? – спросила я, разложив карту на коленях.

– Умерли, когда мне было пятнадцать. С тех пор я сама о себе забочусь.

Я нахмурилась. Такая молодая, а на ее плечи легла забота о сестре – это несправедливо. Неудивительно, что она умная и бесстрашная; ей приходится выживать.

– Мне жаль это слышать, – сказала я. Потом я уставилась на карту, лежавшую у меня на коленях, и мое сердце сжалось. – Так это карта Города магии?

Я провела пальцем вдоль пути, который мне предстояло пройти, чтобы добраться до наших ближайших союзников – светлых фейри. Их земли были зажаты между Территорией темных фейри и Ведьмиными землями, которые граничили с Городом вервольфов. Это означало, что мне придется пройти через

Деревню троллей, а потом – Территорию темных фейри, чтобы добраться до светлых фейри. Либо так, либо рисковать и возвращаться в Город вампиров, что для меня было недопустимо. Путешествие через Дикие земли тоже не рассматривалось, только не после того, как Сойер убил Мясника. Они сдерут с меня кожу живьем, если поймают.

– Не лучший вариант, – вздохнула Мармал, – но я могу дать тебе одного из моих ослов и снабдить всем, что понадобится в дороге.

Это было очень щедрое предложение.

– Спасибо. Было бы замечательно, но если бы я могла позвонить другу и сказать, где именно нахожусь, он бы отправил вертолет, чтобы забрать меня до того, как вампиры что-то поймут.

Я знала номера мамы, Рейвен и отца наизусть. Кто-то из них мог позвонить Сойеру, потому что его номер я не помнила.

На лице Мармал отразилась растерянность, но затем оно озарилось пониманием и она кивнула.

– Ты говоришь про телефон? О, у нас нет электроники здесь, в Деревне троллей. Мы верим, что все гаджеты прокляты и крадут нашу магию.

Мое сердце замерло.

Ну конечно. А мой телефон и рюкзак пропали, когда меня похитили.

Черт.

– Тогда я возьму осла и снаряжение. – Я слегка улыбнулась, пока мое сердце наполнялось тревогой. Путешествие верхом на осле по Территории темных фейри до Города светлых фейри, чтобы разыскать телефон и позвонить родителям?

Проще простого. Уже, считай, справилась.

Шутка. Несомненно, так я умру.

Троллиха указала на мои наручники.

– Из-за них тебя быстрее вычислят. Я не могу их снять, но могу прикрыть их. – Она достала сверток плотной кожи из-под дивана, стоящего рядом с кроватью, и начала обматывать кожу вокруг моих наручников, делая отметки. – Оставайся на ночь и уйдешь на рассвете. Ты же не хочешь идти через лес после того, как стемнеет? Лучше путешествовать днем, выдавая себя за торговца, и спать ночью, забравшись повыше на дерево.

Я сглотнула, кивая. Идти днем, спать на деревьях ночью. Поняла.

– Торговца чем? Они не учуют мою волчицу?

Она кивнула.

– Они будут думать, что ты или Итаки, или Паладин, но точно не городской волк и не изгой. Волки-Паладины часто торгуют мехами и костяными ножами на нашем рынке.

Правда?

Я этого не знала. Мне стало интересно, занимался ли мой биологический отец, Ран, этим?

– Ладно. – Этот план вызывал сомнения, но я была благодарна ей за помощь.

– Я дам тебе несколько вещей для торговли, если кто-то заинтересуется тобой, но тебе придется шагать весь день, если хочешь быстрее добраться.

Мои глаза округлялись все больше от страха, который вызывал во мне этот план.

– А есть у тебя мотоцикл или что-то типа того? – Я издала нервный смешок, и Мармал снова растерялась. – Это как металлический осел, который очень быстро ездит, – сказала я.

Она клацнула зубами.

– Демоническая технология. – Она постучала по моим наручникам. – Видишь, куда это тебя завело?

Может она была и права, но я скучала по айфону и связи с внешним миром, которую он обеспечивал. Ладно, мой парень недавно избавился от приворота, я застряла в Деревне троллей, и мне нужно было пройти через Территорию темных фейри, чтобы добраться до премьер-министра Города светлых фейри – союзника, который однажды обнюхал меня и застонал. Прекрасно.

Все было прекрасно.

Мармал указала на мои джинсы и футболку.

– Торговцы так не одеваются. Я дам тебе одежду.

Я вздохнула.

– Мне нечем тебе заплатить, но я могу…

Она схватила меня за руку и сжала, ее глаза заблестели от эмоций.

– Через год после смерти мамы вампиры приходили каждый месяц. – Вся ее уязвимость пропала, когда ее глаза сузились до щелочек, пылая ненавистью. От ее слов внутри у меня что-то оборвалось. – Поначалу я была просто рада, что они не трогали мою сестру, но потом к нам заглянул мой старый сосед, Тимату. Он увидел, что происходит, и научил меня давать им отпор.

Я сжала ее руку, чтобы показать свою поддержку, и она кивнула, смахнув слезу.

– Я убила своего первого кровососа тем летом, а потом еще, и еще одного, пока они не поняли, что пора перестать приходить сюда, или они продолжат умирать. – Она перевела взгляд на стену позади меня, и, обернувшись, я увидела стойку, полную дробовиков и серебряных кольев, там же были серп и другое оружие, убивающее вампиров.

Вот черт, безобидная на вид девушка оказалась машиной для убийств. Ей пришлось. Я поняла, о чем она говорила. Даже несмотря на то, что мне было нечего ей дать, сама возможность помочь мне сбежать от вампиров была для нее достаточной платой.

– Мне жаль. Нечто подобное случилось и со мной, – сказала я.

Она кивнула.

– Поэтому мне и не нужна плата. Я хочу помочь тебе, как мой сосед помог мне однажды.

Мое горло сжалось от эмоций. Самые лучшие подарки – те, которые дарятся без ожидания получить что-то в ответ.

– Спасибо. Я не забуду твою доброту.

Она кивнула и отпустила мою руку.

– Давай посмотрим, сможешь ли ты идти. Похоже, тебя били, и я хочу убедиться, что у тебя достаточно сил. Баня рядом с крыльцом, если хочешь вымыться.

Так Мармал и я стали временными соседками. Я выволокла себя наружу и приняла душ в бане, надев после хлопковую одежду, которую троллиха оставила для меня. Мне пришлось одеваться осторожно, чтобы не задеть травмированное плечо, которое оказалось сине-черного цвета, как и глаз. Я выглядела изрядно потрепанной, но Мармал дала мне целебную мазь из арники для глаза и мятную натирку, которую я нанесла на плечо, что ослабило боль.

Когда я вошла в кухню, она подозвала меня к печи и научила готовить пагал, сладкий сдобный хлеб, который мы ели с маслом. Я также впервые в жизни попробовала козье молоко и тушеного кролика. Пока мне удавалось убедить себя, что это курица, на вкус он казался отличным.

После помощи с уборкой я пожелала ей спокойной ночи и потом долго лежала в кровати без сна. Я думала о том, что в этот момент делал Сойер. Ищет ли он меня? Любит ли все еще? Или он по-прежнему любит Мередит? Рейвен однажды

говорила, что любовные зелья срабатывают только если человек действительно испытывает что-то к другому человеку. Зелье могло лишь усилить чувства, но не создавать их из ничего.

Я не знала, что об этом думать, поэтому пялилась на оружие на стене до тех пор, пока не заснула.

* * *

Меня разбудило бодрое пение Мармал. У нее был чудесный голос. Несмотря на то, что жизнь обошлась с ней жестоко, это не ослабило ее жизнерадостности.

– Проснись и пой. – Она шагнула ко мне, держа тарелку с вареными яйцами, от которых еще шел пар, и измельченным мясом, лежащим на горке пурпурного картофеля. – Быстренько освежись и присоединяйся ко мне за завтраком. У меня есть кое-что тебе рассказать, – сказала она и поставила тарелку на стол.

Я сходила в баню и почистила зубы мятным порошком, который она дала мне вместе с самодельной зубной щеткой. Я снова нанесла целебную мазь с арникой, постаравшись добраться и до ран под наручниками. Мои предплечья были изранены больше всего из-за ударов током. Я радовалась, что сегодня выгляжу не такой потрепанной. Разбитая губа заживала; широкая, почти черная трещина тянулась поперек губы. Я закончила за десять минут и поспешила в дом, рассчитывая поскорее отправиться в путь – до того как я передумаю или появятся вампиры.

Мармал ждала меня; наша еда была накрыта плетеными крышками, чтобы не остыть.

– Спасибо, – сказала я, когда мы сняли крышки и приступили к завтраку. – Что ты хотела мне сказать?

На ее лице медленно растянулась улыбка.

– Кажется, ты привлекла внимание сына альфы.

Сердце в моей груди заколотилось.

– Что ты имеешь в виду?

Она отпила из стальной кружки, а затем подняла на меня глаза.

– Так как мы не используем технологии, нам, троллям, особо нечем себя развлекать. Поэтому сплетни для нас очень важны.

Не тяни резину, женщина.

– Ты что-то слышала?

Она кивнула.

– Я ходила на ферму Ларады рано утром, чтобы продать парочку вещиц, и она сказала, что поговаривают… – Она наклонилась вперед, чтобы усилить эффект. – Что сын альфы помешался, разыскивая свою девушку, которую забрали вампиры.

«Помешался»? Я надеялась, что дело в культурном барьере, и не стала воспринимать это буквально.

Я вздохнула с облегчением. Он все еще искал меня, это хорошо.

– Что она еще сказала?

Мармал перекинула свои длинные каштановые волосы через плечо, убирая подальше от еды.

– Он посылал делегатов в каждый сектор для переговоров о твоем возвращении и назначил награду в миллион долларов, если тебя доставят домой в целости и сохранности.

Я почувствовала головокружение, не в состоянии бороться с улыбкой. Слава богу, Сейдж стянула с него это ожерелье; все звучало так, будто он стал собой прежним. Но почему я не слышала его через нашу связь?

– А затем вампиры сказали, что они заплатят два миллиона. – Вилка застыла у ее рта.

Я с трудом сглотнула, стараясь разгадать выражение ее лица. Двухмиллионное вознаграждение за мою голову – это не хорошая новость.

– Я солгала, – внезапно заявила Мармал. – Я хочу получить плату за помощь.

Мой желудок сжался. Два миллиона долларов за возвращение меня вампирам – это большие деньги. Она могла…

– Заплати мне сплетнями, – усмехнулась она, закидывая в рот картошку. – Расскажи все о сыне альфы и как он так к тебе привязался. – Ее глаза загорелись, и чувство глубокого облегчения прокатилось по моему телу.

Сплетни были всем, чего она хотела? Их я могла предоставить.

– Все началось однажды утром в старшей школе Дельфи, – начала я, а потом рассказала ей нашу с Сойером историю. Я опустила некоторые части, например, то, что я вервольф с «расколотой» трансформацией, и придумала, чем их заменить, чтобы смысл не потерялся. Пока не пересказала нашу историю, я не осознавала, как много раз Сойер защищал меня, сражался и спасал.

К тому времени, как закончила, я ощутила пустоту без него, не зная, что происходит с Мередит и со всем остальным. Винил ли он ее за ожерелье или простил? Собирался ли он все еще на ней жениться, потому что она являлась беспроигрышным вариантом, если принимать во внимание его семейное проклятие? У меня было много вопросов и ни одного ответа.

К концу моей истории вид у Мармал был мрачным.

– Когда ты вернешься туда, ты должна завести Мередит на гору Уотерфолл и столкнуть оттуда! – заявила она, стуча вилкой по пустой тарелке.

Я усмехнулась. Было бы здорово.

– Ее мать – важная шишка в сообществе вервольфов. Возможно, он лишь слегка ее отчитал.

Троллиха покачала головой и вздохнула, а затем взглянула на мою пустую тарелку.

– Ладно, хватит рассиживаться. Помни, ты должна идти днем и спать высоко на деревьях ночью. – Она встала и понесла наши тарелки в раковину.

Я кивнула, но внезапно почувствовала страх. Почему бы ей не пойти со мной? Проводить меня до Территории темных фейри? Должно быть, она прочитала мои мысли.

– Я бы хотела пойти с тобой, но путешествие займет два дня до границы, а потом еще два дня на обратный путь до дома. Четыре дня – это слишком долгий срок, чтобы оставлять животных на ферме без присмотра. А у моих соседей есть свои дела.

Я кивнула, прекрасно все понимая.

– Все будет хорошо.

Путешествие через Деревню троллей верхом на ослике, что может пойти не так? Я перебрала воспоминания о том, как Паккард рассказывал истории из своего детства. Не было ли в них существ из темных лесов, охотящихся в ночи? Или это было в Землях фейри?

Я с трудом сглотнула и вышла вслед за Мармал из дома, под утренний свет. Мы пересекли двор и подошли к внушительных размеров сараю.

– Это Джинни. – Она потрепала сероватый ослиный мех, и животное ткнулось носом в ее ладонь. – Она обучена возвращаться домой, поэтому просто отпусти ее, когда доберешься до границы с темными фейри.

Я кивнула, удивляясь, как животное без чьих-то указаний могло добрести обратно, проделав столь долгий путь, но придержала эту мысль при себе. Может, благодаря магии. Тролли умели обращаться с животными.

– На ее шее сумка с едой, поэтому кормиться она будет сама. Содержимого достаточно для путешествия, а если ты попадешь в неприятности, то есть немного про запас. – Она указала на кожаный мешок, который висел на шее животного. Тот был до краев заполнен чем-то вроде кормовых гранул.

Я снова кивнула, с каждой минутой нервничая все больше.

Сняв с плеча большой кожаный мешок, Мармал начала привязывать его к спине осла, показывая, как ослаблять и затягивать ремни.

– Долго хранящихся продуктов хватит на две недели, воды – на три дня. Проточная вода безопасна для питья, стоячая вода – плохая. Поняла?

Твою мать.

– Конечно.

Может, я просто вернусь в Город вампиров, а Сойер обсудит с ними мое возвращение?

Ага, ну да.

Воспоминания об «извлечении» моей силы нахлынули на меня, и я содрогнулась.

Мармал приблизилась к стене сарая и подняла ружье, которое было прислонено к ней.

– Знаешь, как стрелять из такого?

Мои глаза округлились, и я замотала головой.

Она кивнула и переломила ствол дробовика посередине, чтобы продемонстрировать два темных отверстия.

– Вставляешь сюда два патрона… – Она захлопнула ружье. – Закрываешь, целишься, взводишь курок и стреляешь.

Я сухо ей улыбнулась.

– Это все?

Она усмехнулась.

– Будет отдача, поэтому упирай его в плечо. Оружие используй только в крайнем случае, потому что слышно его будет за полтора километра.

Я кивнула. Раскрыть, закрыть, прицелиться, взвести курок, выстрелить. Крайняя мера.

– Поняла.

Мармал протянула мне два кожаных наручника, идеально севших поверх металлических, и я неожиданно притянула ее к себе, чтобы обнять.

– Спасибо, – прошептала я.

Эта женщина спасла мне жизнь, когда я ожидала, что она меня сдаст. Это показало, что не все тролли были плохими, так же, как и не все Паладины.

Запах жасмина окутал меня, и Мармал сжала меня в ответ. Если бы мы не жили в разных мирах, мы бы стали хорошими друзьями, я не сомневалась в этом.

– Береги себя. Ты – Паладин, торговец, помнишь?

Она отстранилась, пока я натягивала кожаные наручники поверх металлических. Они были твердыми на ощупь, будто кожу обернули вокруг пластика или чего-то, что помогало им держать форму, и они полностью скрывали металл. Я выглядела как крутая лучница, а не как девушка в бегах.

– Будь осторожна, Деми. Когда ты вернешься, пошли сообщение Мармал в Розедаль, до меня дойдут слухи, и я буду знать, что ты в порядке.

В глазах у нас стояли слезы. Мы были двумя женщинами, которые объединились в трудные времена, и нам было тяжело прощаться. Я не могла связаться с Сойером и оказалась абсолютно одна. Если бы вампиры не гнались за мной, я бы осталась здесь на какое-то время – с ней. Я бы училась готовить и ухаживать за животными. Здесь мне было спокойно.

– Иди, ну же! – Отмахнулась она и вытерла глаза. – Нельзя, чтобы меня заметили плачущей. Надо поддерживать репутацию, – пошутила она.

Я кивнула, не доверяя своему голосу, а затем запрыгнула на Джинни. Потянувшись, я сунула ружье между ремнями тюка, чтобы при необходимости его можно было легко вытащить. Потом достала заляпанную маслом карту, которую дала мне Мармал, и задала Джинни направление к границе Территории темных фейри.

– До свидания, Мармал. Я пошлю весточку, – помахала я ей.

Она кивнула, сглотнув, и помахала в ответ, глаза ее блестели от слез.

Часть меня хотела остаться здесь подольше. Жизнь с ней на ферме могла стать легкой и радостной, но я знала, что мне нужно возвращаться. Нужно увидеть Сойера. Побить Мередит. А самое важное, я должна узнать больше о том, что от меня хотели вампиры и что это за извлечение силы.

* * *

Я проехала мимо нескольких фермеров, которые махали мне или здоровались, спрашивая, чем я торгую. Мармал дала мне с собой не слишком востребованные товары, чтобы меня ничего не задерживало. Люди, которые встречались мне, быстро теряли интерес. Похоже, торговцы-Паладины были в Деревне троллей постоянными гостями. Я думала, как они могли оказаться плохими, если первая троллиха, которую я встретила, спасла мне жизнь, а моя мама любила Паладина. Может, Сойер ошибался насчет них.

Очевидно.

День тянулся мучительно медленно. Никакого телевизора, социальных сетей и даже не с кем поговорить. Я поймала себя на мысли, что разговариваю сама с собой. Разговариваю с Сойером, с Мередит, с Сейдж, и даже с Юджином. Казалось, к наступлению ночи я сойду с ума. Я не останавливалась, чтобы поесть, просто закидывала в рот сушеные ягоды и орехи, пока Джинни шла, а отдыхали мы только тогда, когда казалось, что ей это нужно.

Когда над лесом сгустилась темнота, я решила взобраться на дерево, как посоветовала Мармал, и попытаться поспать. Пока не подняла глаза, я не замечала, что в кронах через каждые тридцать метров или около того находились небольшие платформы. На них стояли деревянные кровати. Видимо, это было чем-то обычным для троллей, бесплатными местами для ночлега.

Подведя Джинни под одну из таких спальных платформ на дереве, я привязала ее внизу и налила немного воды ей в миску.

– Сегодня ты хорошо потрудилась.

Я гладила ее, пока она втягивала воду сквозь сжатые губы и ела из кормового мешка. Потом я вскинула на плечо тюк и ружье и полезла на дерево.

Это намного легче, когда тебе пять.

С травмированным плечом взобраться оказалось очень сложно. Нога несколько раз соскальзывала, и я дважды едва не уронила ружье. Когда я наконец добралась до платформы, правая рука дрожала от усталости, а когда я растянулась на жесткой деревянной кровати, мое тело обмякло. Бедра и задница болели от продолжительной езды на осле и постоянного напряжения, чтобы удержать равновесие и остаться в седле. Каково Джинни было весь день таскать на себе мой вес, я даже не могла представить.

Сквозь деревья я смотрела на небо, которое медленно темнело. Как, черт возьми, я дошла до этого? Мой мозг пытался понять, как получилось, что я лежу на дереве в Деревне троллей, а две ночи назад готовилась к встрече с Сойером, и он должен был объявить, что я та, кого он выбрал. Я вздохнула, натягивая тонкое замшевое одеяло, которое дала мне Мармал. Мои руки и ноги горели от боли и усталости, и, несмотря на то, что было около семи вечера, я ужасно хотела спать.

Была лишь одна вещь, которую мне требовалось сделать прежде. Я знала, что Сойер безумно обо мне переживал, но не представляла, разорвала ли я нашу связь или мы оказались слишком далеко друг от друга. Даже если будет очень больно, я должна попытаться.

– Сойер? – прошептала я, вздрогнув, когда по моим едва зажившим рукам пробежала горячая волна тока. Я ждала, успокаивая разум и надеясь хоть на что-то. Слово, ощущение, знак.

Я пролежала так, наверное, около часа в ожидании ответа от Сойера. Когда наступила темнота, я услышала стук копыт и тявканье. Будто внизу пировала стая диких гиен. Теперь я поняла, почему тролли спали на деревьях. Я пыталась заставить себя бодрствовать, на случай, если животные заберутся сюда или я понадоблюсь Джинни, но мое тело отяжелело, и в конце концов я провалилась в сон.

Глава третья

Из сна меня выдернул треск ветки, сердце заколотилось в груди. Небо было темным, а луна светила с вышины. Я потянулась за ружьем, встревоженная звуком, и поняла, что на месте его нет.

Черт.

Когда я услышала, как взвели курок, сердце у меня ушло в пятки. Я вскочила, но прежде, чем успела повернуться, холодный стальной ствол прижался к моему затылку.

– Кто ты? – В мужском голосе различался легкий акцент, и я сглотнула, стараясь унять страх.

– Мое имя Мара, – быстро сказала я, позаимствовав сокращенную форму имени Мармал. Если за мою голову вампирами была назначена награда в два миллиона долларов, я определенно не собиралась отвечать, что меня зовут Деми.

– Кто ты такая, волчица? – голос звучал хрипло и был пропитан гневом.

– Я Мара. Торговец-Паладин…

Ствол уткнулся в мою шею сильнее, и я замолкла.

– Ты не Паладин, я знаю свой народ, – прошипел он. – Волосы у них не цвета кукурузного початка.

Вот дерьмо.

Каковы шансы, что я наткнусь на настоящего волка-торговца из Паладинов? Почему вселенная так меня ненавидела?

Последующие слова я подбирала с осторожностью.

– Я изгнанная городская волчица в бегах. – Ружье слегка отодвинулось от моего затылка, и я приняла это за хороший знак. Подняв руки, показала ему кожаные наручники на запястьях. – Они скрывают мои кандалы. Я просто пытаюсь добраться до Города светлых фейри.

Он убрал ружье, а потом заскрипело дерево, когда он шагнул, чтобы показаться мне.

Ух ты.

Чувак, надень штаны. Он стоял передо мной практически голый, пах прикрывала замшевая тряпка, и его мускулы были рельефными, словно у гребаной статуи. Ровный коричневый загар покрывал его тело до линии шоколадно-каштановых волос. Но больше всего меня потрясли его глаза. Они были миндалевидной формы и голубого цвета – такого же, как у человека, который спас меня, когда я упала с горы.

– Ты выглядишь как он, – выдохнула я, и он вздрогнул всем телом.

Мужчина крепче сжал ружье и присел передо мной на корточки, на его щеках я разглядела две полосы темно-синей боевой раскраски.

– Кто?

Дерьмо. Мне не следовало ничего говорить, но я подумала, что он может учуять ложь или что-то в этом роде, и поэтому решила, что честность будет лучше всего.

Я сглотнула.

– Мужчина, который меня спас, когда я упала с горы Уотерфолл несколько недель назад.

Выражение его лица полностью изменилось, и я увидела, как его прекрасные черты исказило горе. Этот парень не мог быть старше меня больше чем на год, и все же сейчас он выглядел таким старым, будто провел десятилетия в страданиях и грусти.

– Что случилось? – Его голос был резким, но понимающим, а пальцы ослабили хватку на ружье. – Мы нашли тело и предположили, что это сделали Итаки.

Я сглотнула, мои глаза увлажнились, когда я поняла, что у мужчины, спасшего меня, возможно, была семья; может, это его ребенок, а я не сделала ничего, чтобы попытаться найти его родственников и рассказать им, что произошло.

– Это была школьная экскурсия, я делала фотографии на вершине горы Уотерфолл. Потом поскользнулась и свалилась, попав за территориальные флаги.

Его глаза округлились.

– Ты упала с этой горы?

Я кивнула, вспоминая боль, которую ощущала, и насколько ужасным было падение.

– Я очень испугалась, и мне было так больно. Мужчина с добрыми голубыми глазами и ожерельем из костей на шее дал мне горькую пахучую траву, которая избавила меня от боли.

Он кивнул.

– Корень Чолка.

Я приготовилась к тому, как он отреагирует на вторую часть истории.

– Он рылся в своем рюкзаке, чтобы дать мне одеяло, потому что я дрожала, а люди, которые, как я позже выяснила, были Итаки, обезглавили его и забрали меня с собой.

Парень затих. Он лишь монотонно дышал, как океан. Его грудь поднималась и медленно опускалась, и я с трудом сглотнула, ощущая, словно нарушаю его уединение с горем.

– Он пытался помочь мне, он был очень добрым человеком…

Парень поднял руку, чтобы прервать меня; его грудь немного подрагивала, пока он пытался совладать со своим дыханием.

Наконец он заговорил.

– В моей культуре мы верим, что души воинов не могут освободиться, пока свидетель их смерти не расскажет историю о том, как они ушли. Потом мы пересказываем эту историю в полнолуние один раз в год. Самое худшее, что ты можешь сделать, согласно нашим поверьям, это умереть в одиночестве, без истории.

О Боже. Если бы я знала это, то разыскала бы их и рассказала все.

– Спасибо, что оказала мне честь, поделившись историей его смерти, теперь его душа может быть свободна. Я не забуду этой доброты. – Он приложил кулак к груди и склонил голову.

Я сделала то же самое, не желая его обидеть.

– Кем он был? – спросила я. Тот мужчина, очевидно, был важен для него. Был ли он его отцом? Может, дедом?

Он вздохнул.

– Он был нашим альфой. Последним альфой, который у нас был. Теперь наша магия медленно исчезнет вместе с ним, так как у него не осталось выживших детей.

Мои глаза округлились так, что на мгновение я подумала, будто мои глазные яблоки вывалятся из орбит и покатятся по деревянному настилу.

Альфой. Разве Ран был не альфой? Разве моя мама не говорила, что он заменял своего отца? Тот человек был моим дедушкой?

Голова у меня кружилась, пока я пыталась во всем этом разобраться.

– Дерьмо. Мне так жаль. – Я не знала, что сказать; это открытие меня потрясло.

Он взглянул на меня, нахмурив брови.

– Я не понимаю ругательств городской девушки. «Дерьмо» означает какашки, а «трахаться» означает секс. Кто вообще говорит «какашки» и «секс», когда он в ярости? Почему не крикнуть «змеиный укус» или «убийство»?

Я прыснула от смеха, но он выглядел обиженно, так что я быстро взяла себя в руки и постаралась обратить смех в кашель.

– Нет, это отличная штука. Я определенно в следующий раз, когда захочу выругаться, буду кричать «змеиный укус».

Он кивнул, выглядя довольным.

– Ты похож на него. Глаза. Вы родственники?

Он покачал головой.

– Нет, все Паладины выглядят похожими. Голубые миндалевидные глаза, – сказал он, и я внезапно почувствовала себя идиоткой.

Что за чертова расистская хрень спрашивать об этом. Мне захотелось ударить себя по лбу, но я никогда не встречала Паладина до падения с горы Уотерфолл и ничего не знала о них. Это был невинный вопрос и, казалось, парень это понимал. Возможно, ощущая стыд за глупую городскую девчонку.

Я издала нервный смешок.

Он уставился на меня испытующим взглядом, и я быстро отвела глаза, боясь, чтобы он не разглядел, что они у нас с ним похожи и цветом, и формой. Правда в том, что этот ярко-синий цвет, почти на грани с бирюзовым, я видела в зеркале каждый день, и то, как внешние уголки моих глаз были слегка приподняты, я, похоже, унаследовала от Паладинов.

– Так ты не собираешься меня убивать? – я указала на ружье, меняя предмет разговора.

Казалось, он уже забыл, что держал в руке, и положил его на пол рядом со мной.

– Не сегодня. – Я ожидала, он подмигнет мне, чтобы показать, что шутит, но он этого не сделал. Этот парень был настроен серьезно.

– Что ж, на этой прекрасной ноте, думаю, я попытаюсь немного передохнуть, – сказала я, ощущая дрожь в ногах и благодарность, что этот чувак не собирался меня убивать.

Он кивнул, продолжая странно на меня смотреть.

– Куда ты направляешься? Если тебя изгнали, разве тебя не должны были выставить из Города магии?

Дерьмо. Этот парень оказался умнее, чем я рассчитывала.

– Это долгая история, но да. Меня отправили в старшую школу Дельфи в Спокане, штат Вашингтон, где я выросла с родителями.

Это являлось ложью лишь отчасти.

Он нахмурился.

– Ты выросла в человеческом мире, но ходила на занятия в Городе вервольфов и упала с горы Уотерфолл?

Черт. Кажется, он снова собирался меня убить.

– С меня сняли запрет на несколько месяцев, но потом снова сослали. – Я задрала кожаные повязки, чтобы показать металлические кандалы и покрасневшую кожу под ними.

Он нахмурился, его взгляд внезапно ожесточился.

– Они причиняли тебе боль? Эти поганые городские волки?

Мои глаза расширились.

– Нет. Это от вампиров. Ну, это мой второй комплект. Первый надевали волки.

Он выглядел растерянным.

– Ты сложная, – заключил он.

Я пожала плечами.

– Что правда, то правда.

Он потянулся к поясной сумке, обмакнув два пальца в жидкую голубую краску. Протянув руки, он провел ими по моим щекам, а потом прочертил пальцем линию на моей переносице.

– Вот. Теперь ты можешь сойти за торговца-Паладина, если перевяжешься и накроешь волосы.

Это был добрый поступок. Может, он платил мне за то, что я рассказала историю смерти альфы. Я не знала, но вдруг ощутила волнение.

– Спасибо. Куда ты направляешься?

Сейчас, скорее всего, около трех часов ночи, и я устала, но, конечно, давай поболтаем.

Он кивнул влево – туда, откуда я пришла.

– В Город вампиров. У них есть работа для меня.

У меня по рукам побежали мурашки.

– Работа? Ты работаешь на вампиров?

Он посмотрел на меня свысока.

– Я работаю на любого, кто мне платит. У нас в Диких землях нет возможности выбирать союзников.

Я заткнулась, кивнув. Я ничего не знала о его трудностях.

Он встал, по всей видимости, закончив со мной.

– До свидания, Мара.

– Я, на самом деле, Деми, – сказала я. – Я соврала, потому что испугалась, что ты меня убьешь.

Я не хотела начинать дружбу с Паладином со лжи. Его выражение лица не изменилось, когда я назвала свое настоящее имя, и я почти уверилась, что, как и тролли, Паладины не смотрят телевизор и у них нет телефонов.

Он кивнул.

– До свидания, Деми. Надеюсь, ты доберешься домой. – Развернувшись, он приблизился к краю платформы, и внезапно мне расхотелось оставаться одной посреди ночи. Было приятно общаться с другом, или знакомым, или кем мы друг другу уже приходились.

– Как тебя зовут? – спросила я, пока он всматривался за край платформы, мышцы на его спине под темной кожей напряглись.

– Стрела, – кивнул он, и я кивнула в ответ.

А затем он спрыгнул, исчезнув в ночи как птица, заставив меня подползти к краю платформы и заглянуть за него.

Выпендрежник.

Я понятия не имела, был ли сейчас час ночи или четыре утра, но я ощущала себя настолько уставшей, что, скорее всего, была еще глубокая ночь. Со вздохом я снова легла, надеясь провалиться в сон, но продолжая прокручивать в голове то, что он сказал.

«Он был нашим альфой. Последним альфой, который у нас был. Теперь наша магия медленно исчезнет, так как у него не осталось выживших детей».

Альфой.

Альфой.

Меня наконец охватил сон, и я с радостью приняла его как избавление от своих мыслей.

* * *

На следующее утро после сна на твердой кровати у меня болело все тело, но я была благодарна, что осталась жива. На земле остались следы каких-то зверей, и я заметила дохлую крысу, которая была наполовину съедена. Я беспокоилась о Джинни, но с ней все оказалось хорошо, она съела овес, или что там у нее было, в мешке. Кто бы ни бродил здесь ночью, ослица им не понравилась. Пописав рядом с деревом и почистив зубы, я была готова отправиться дальше.

Этот день по ощущениям тянулся дольше, чем предыдущий. Солнце жарило, Джинни шла медленнее, а мне было ужасно скучно. Скучно, но я оставалась напряженной, в состоянии повышенной готовности и бдительности. Не самое приятное ощущение, и я представила, что станет еще хуже, когда я буду проходить через Территорию темных фейри. А когда я доберусь до границы, Джинни придется отпустить и продолжить путь пешком.

Кошмар.

Как ситуация так быстро ухудшилась? Кажется, секунду назад я занималась любовью с Сойером и мы запечатлелись, а в следующую я превратилась в беглянку, спасавшуюся от вампиров, которые хотели выпить мою силу.

Какого черта?

Не говоря уже о том, что рассказал мне Стрела прошлой ночью. Человек, который спас мне жизнь, был альфой, что могло означать только одно – он являлся моим дедушкой, так? Я запуталась. Но с другой стороны, я хотела узнать больше о Паладинах. Они казались неплохими людьми. Хотя Стрела чуть не убил меня прошлой ночью, когда решил, что я городской волк, но когда я рассказала, что меня изгнали, он расслабился.

Раскол между двумя кланами должен быть существенным. Возможно, в этом нет ничего странного, если проклинаешь весь род Сойера.

Я была так поглощена своими мыслями, что ничего не услышала, пока не оказалось слишком поздно. Воздух разрезал свистящий звук, а затем острая боль пронзила мою спину, и в травмированном плече оказалась стрела. У меня вырвался дикий крик, меня качнуло вперед, и я легла на спину Джинни.

– Вперед! – завопила я и ударила ногами ей под ребра.

Ослица понеслась, а я тем временем возилась с ружьем, пытаясь дотянуться до него здоровой рукой. Когда я почувствовала, как пальцы обхватили прохладный металл, я выхватила его из тюка и села, разворачиваясь.

Я зарядила ружье утром – и слава богу, потому что, стоило мне повернуться, я встретилась взглядом с гигантским троллем. Он летел на меня, собираясь приземлиться мне на спину. Не раздумывая, я прижала приклад ружья к здоровому плечу и, оттянув затвор, нажала на курок без капли сомнения.

Господи.

Мои барабанные перепонки потряс оглушительный выстрел, и основание ружья ударило мне в плечо, однако я крепко держала его. В ушах у меня зазвенел пронзительный вой, а потом все затихло. Грудь тролля разорвали две пули, и его тело отлетело назад в месиве крови и плоти.

За павшим троллем бежали еще двое, но вместо того, чтобы напасть на меня, они остановились осмотреть тело. Джинни тем временем скакала во весь чертов опор. Я сжимала ее бока бедрами, стараясь удержаться, пока искала патроны, а кровь из раны на моем плече бежала по спине.

Это могло стать проблемой. Мне требовалось перезарядиться, в случае если эти уроды попытаются схватить меня.

Тролли указывали на меня, что-то выкрикивая, но звон у меня в ушах был настолько громким, что я понятия не имела, что они говорят. Они выглядели как бандиты или вроде того; на них была грязная примитивная одежда, за спинами виднелись походные рюкзаки. Желтые клыки, покрытые грязью и жиром, еще больше уродовали их лица.

Мне удалось открыть ружье и трясущимися пальцами вставить новые патроны. Металл оказался горячим, и я обожгла палец, пока защелкивала ружье. Мое бедное плечо кровоточило и дьявольски болело, но я держалась. Эти ребята либо отступят, либо решат отомстить.

Я ждала, в то время как Джинни неслась к лесу. Тролли начали переворачивать друга, чтобы забрать его тело, отступая.

Слава богу.

Я вздохнула с облегчением, слегка расслабившись, но все еще оставаясь в состоянии боевой готовности. Придерживая на коленях ружье, я потрепала Джинни по голове.

– Можешь помедленнее, девочка.

Она перешла на бодрую рысь, и я взглянула на свое плечо.

Смертоносный змеиный укус!

Это плохо. Очень плохо.

Металлический наконечник стрелы полностью пробил плечо рядом с подмышкой. Я заглянула за спину и увидела стрелу, торчащей с той стороны.

У меня вырвался стон, когда я потянулась, чтобы осторожно исследовать рану кончиками пальцев, боль обжигала кожу. Ладно, оставлю все так, пока не смогу остановиться.

– Сойер, помоги, – простонала я, а затем закричала, когда сработали наручники, сдерживая мою магию.

Ответа не последовало. Я осталась одна, и осознание этого факта угнетало.

Джинни спасла мне жизнь. Она бежала рысью, пока везла меня через лес, доставив наконец к ручью, где мы могли сделать привал. Мои ноги настолько одеревенели, что я упала, когда слезала с ослицы. Я разглядела свое

подрагивающее отражение на поверхности воды.

Черт возьми.

Я выглядела как избитый, но крутой воин. Я уже забыла о голубой краске, которую нанес мне на щеки и переносицу Стрела. Синяк под глазом был багровым, переходя к краям в болезненный желтушно-зеленый. Древко стрелы, выпирающее из плеча, довершало образ. Если бы у меня была камера, я бы сделала гребаное фото на память. На меня накатил приступ смеха, я почти не сомневалась, что теряю рассудок, а затем я потянулась и схватилась за оперенный конец стрелы, торчащий из плеча.

Мне требовалось с этим разобраться. Рыцарь в сияющих доспехах не придет меня спасать. Мармал была далеко, а мое везение закончилось. В этом вся я. Мне придется собраться с силами и пройти через это, и не важно, насколько это пугающе или больно.

Наклонившись, чтобы прикусить кожаный ремень перевязки, я приготовилась терпеть боль, а потом обломала торчащий конец стрелы.

Прибить змею, перевертыш подери!

Произносить ругательства, не вспоминая о Стреле, у меня не получалось. Из-за этого мрачного и таинственного Паладина у меня возникло желание пожить среди народа моего отца и узнать о них больше.

Я застонала, когда резкая боль в плече вспыхнула и запульсировала, дойдя до локтя. В глазах плясали черные пятна, пока я пыталась оставаться в сознании, на лбу выступили капли пота.

– Помоги мне, – проскулила я, неуверенная, к кому обращалась. К Богу? Сойеру? Джинни? Моей волчице?

Я должна избавиться от чертовых наручников, но сначала надо разобраться со стрелой. Я боялась, что если оставлю ее, то начнется заражение, но если вытащу ее, то могу истечь кровью, если она повредила артерию.

Мое дыхание дрожало, когда я посмотрела на Джинни. Она, подогнув передние ноги, пила воду из ручья.

– Что же мне делать, девочка? – спросила я, удивившись, почему раньше не разговаривала с ней. Я никогда еще не проводила двадцать четыре часа без телевизора, или телефона, или соцсетей. Мне казалось, я схожу с ума.

Ослица подняла голову, а затем продолжила пить воду. Трясущейся рукой я наполнила фляжку и решила, что невозможно, чтобы главная артерия проходила в подмышке, так? В шее – да, в бедре – естественно, именно туда вставляются сердечные катетеры, правильно? Но я никогда не слышала, чтобы главная артерия проходила в подмышке. Если бы мой умный бойфренд, студент-медик, – точнее, бывший бойфренд или кем он мне был, – находился здесь, он, возможно, подсказал, но его тут не оказалось, так что…

Покопавшись в сумке, которую упаковала Мармал, я проверила, не положила ли она туда той мази или еще чего-нибудь, что могло помочь мне сейчас. Пока я обшаривала бумажные пакеты с едой, мой взгляд упал на маленький кожаный мешочек, перевязанный бечевкой. К нему была прикреплена записка.

«На случай, если ты прострелишь себе ногу или поранишься. Люблю, Мармал.»

Да!

Пожалуйста, пусть там будет «Викодин» и хирургический набор с видеоинструкцией на ютубе, поясняющей, как накладывать швы.

Распаковка одной рукой заняла какое-то время, но мне удалось его открыть, и когда я увидела содержимое, нахмурила брови.

Ясненько.

Вместо «Викодина» в мешочке оказался кусок того корня, которым мой предполагаемый дедушка лечил меня. Как это называл Стрела? Корень Чука или что-то такое? Вторая вещь меня смутила. Она выглядела как зажигалка из восемнадцатого века, а рядом с ней лежал маленький, сантиметров десять в

длину, тонкий стальной стержень. И что я должна с этим делать? Где мой хирургический набор? Я оторвала кусок корня зубами и скривилась от горечи, а потом ахнула от сладости, разлившейся по языку. Внешняя оболочка корня была кремово-белой, как у имбиря, но внутри он оказался ярко-желтым, словно куркума. Формой он напоминал луковицу. Я постаралась запомнить его вид на случай, если он мне понадобится в будущем. Я, конечно, надеялась, что окажусь в безопасности в объятиях Сойера через несколько дней, но понятия не имела, насколько затянется это путешествие, если попаду в неприятности. Неделя? Дольше? Боже, от этой мысли надо мной нависли тучи депрессии.

Когда корень подействовал, помогая мне расслабиться, а боль немного отступила, и я смогла сосредоточиться, то поняла, для чего предназначались зажигалка и стальной стержень.

Вот же змеиный укус. Это будет больно.

Глава четвертая

– Я точно с этим справлюсь, – сказала я Джинни, которая посмотрела на меня с места у подножия дерева, где дремала.

Мы прекрасно провели время, но приходилось снова ее седлать, чтобы пройти оставшуюся часть территории троллей до наступления темноты.

Я держала зажигалку в одной руке, а раненой рукой смогла ухватить стальной стержень, давая наконечнику нагреться. Пламя танцевало в полуденном свете. Я обернула кусок кожи вокруг конца стержня, чтобы не обжечься, и теперь пыталась собрать все силы, которые мне понадобятся, чтобы вырвать стрелу и воткнуть раскаленный стальной стержень в рану, оставив ожог хрен знает какой степени. Думаю, что подобный ожог находился за пределами ожоговых степеней и, скорее, принадлежал царству прижиганий. По крайней мере, я надеялась на это. Существовала небольшая вероятность, что Мармал оставила мне эту зажигалку для розжига огня, а стальной стержень попал сюда случайно, но я

зашла слишком далеко, чтобы отступать.

– Я справлюсь, я справлюсь, – повторяла я словно мантру.

Корень помогал, но не так, как «Викодин»; он скорее действовал как «Тайленола».

У меня скрутило живот, когда я поняла, что либо сейчас, либо никогда. Стальной стержень уже раскалился, и я попусту растрачивала горючее зажигалки.

– Я – хренова хладнокровная стерва, которая точно может справиться со всем этим! – заявила я лесу, ощутив, как поднимается в желудке желчь. – Один. Два.

Я щелкнула зажигалкой прежде, чем успела передумать, и уронила ее на лесную почву. Я потянулась и выдернула стрелу из плеча, проклиная, как болезненно она двигалась в моем теле. Больно было не так, как я ожидала, но струя крови, которая брызнула из раны, напугала меня до чертиков.

На заметку: полагаю, что артерии в этой области все-таки есть.

Черт. Черт. Черт.

Мой инстинкт выживания взял верх, и я среагировала. Отбросив окровавленный наконечник, я выхватила докрасна раскаленный стержень из нерабочей руки и воткнула его в кровоточащую дыру, крича от боли, пока тот шипел. Запах горелой плоти ударил мне в нос. Мое тело пронзила боль, какой я никогда раньше не испытывала, но я продолжила. Я всаживала стержень в рану, пока он практически не скрылся в ней, а потом выдернула, когда желчь в желудке хлынула наверх.

Невероятная боль сотрясла мое тело, и когда стало невыносимо, я отвернула голову в сторону, и меня стошнило.

Джинни издала плаксивый звук, и я рухнула вперед, в холодную ключевую воду. Одна сторона моего лица оказалась в воде, и я позволила воде обмывать его и заливаться мне в рот, сплевывая каждые несколько секунд. Перекатившись на спину, я наполовину лежала в ледяной воде, и от моей крови та становилась

красной. Я гадала, могу ли умереть вот так. Кровь расходилась от одежды или все же шла из раны?

Меня это не волновало.

Все причиняло боль. И мне было плевать.

Потянувшись здоровой рукой, я пошарила по берегу, пока мои пальцы не нащупали корень. Я запихнула его в рот и стала жевать.

Могла ли наступить передозировка? Возможно. Но у меня иссякли силы, чтобы волноваться об этом. Не желая терять сознание в ручье, неважно, насколько мелким он был, я перевернулась на бок, а потом подалась вперед, пока не приняла полусидячее положение.

Моя грудная клетка вздымалась из-за головокружения, накатившего на меня из-за резкого движения, и я поняла, что пришло время оценить свои повреждения. Пальцами здоровой руки я осторожно исследовала рану и обнаружила, что кровь больше не шла. Рана казалась закрытой. Отверстие затянулось в форме звезды и приобрело ярко-красный оттенок. Потянувшись рукой за спину, я провела пальцами по ране. Посмотрев на руку, я обнаружила, что на пальцах осталось немного крови.

Ладно, на спине рана еще немного кровоточила, совсем чуть-чуть.

Я осмотрелась; все, что я видела перед собой, – это деревья. Никаких ферм, и никого, кого бы я могла попросить о помощи. К тому же, мало вероятности встретить кого-то как Мармал, незнакомцы захотели бы получить награду в два миллиона долларов и вернули бы меня вампирам. Поэтому я вытащила кусок ткани из мешка и, скомкав ее, прижала к сочащейся ране на спине.

У меня вырвался всхлип от пульсирующей боли и затряслись руки.

Я была жива. Пока. Но мне нужно добраться до Города светлых фейри, где я могла попросить помощи у премьер-министра Локка и позвонить Сойеру. Срочно.

Схватив зажигалку, окровавленный стальной стержень и наконечник стрелы, я сложила их в мешок и медленно поднялась. Опять закружилась голова. Джинни тоже встала, подбежав ко мне, чтобы я оперлась на нее.

– Мне нужно быть у границы до темноты. – Я обняла ослицу и взобралась к ней на спину, собрав все силы, что у меня остались.

Она начала идти, а на меня навалилась вся мощь действия корня-«Тайленола», пока я проваливалась в сон и просыпалась. Каждый раз, когда Джинни переступала через что-то, меня заваливало вперед и мои глаза открывались. А потом успокаивающее покачивание возобновлялось, и мои глаза снова закрывались. Мы шли так несколько часов, пока Джинни не остановилась, запыхтев. Я очнулась, когда она пискнула и начала давать задний ход. Наступала ночь. Точнее, ночь уже наступила. Сквозь деревья пробивался серебристый свет, а лес утопал в жутковатом оранжево-голубом свечении. Мой взгляд упал на оранжевые флаги, которые определяли границу Территории темных фейри.

Я сползла со спины Джинни и почесала ее за ушами.

– Ты отлично справилась. Хорошая девочка. – Сунув руку в мешок с кормом, я вытащила немного, чтобы она поела с моей ладони. – Хочешь проделать со мной весь путь через Земли фейри? Уверена, Мармал не будет возражать, что я возвращаю тебя так долго. – Я ухватилась за ремень и стала дергать, стараясь подтянуть ее поближе к приграничным флагам, но она отклонилась и снова запыхтела.

Черт подери.

Я всмотрелась в глубь темнеющего леса; он отличался от леса троллей, казался темнее, будто свет туда не проникал. Деревья стояли неподвижно, и в воздухе витал необъяснимый страх.

Я вроде как подружилась со Стрелой. Может, я могла срезать путь через Дикие земли? Попытать удачу с народом Итаки. В надежде наткнуться на Паладина и упомянуть в разговоре Стрелу. Но они ненавидели городских волков. Я сомневалась, что они позволили бы мне пересечь их земли, если это необходимо для возвращения в город.

Я вытащила карту, которую дала мне Мармал, и сверилась с ней. Отсюда, где я сейчас находилась, путь до Города вервольфов через Дикие земли был в два раза дольше, а Итаки, вероятнее всего, желали отомстить за смерть Мясника. Нет. Я должна собраться и сделать это.

Я развернула Джинни, стянула с ее спины тюк и ружье, а затем обняла ее в последний раз.

– Ты сегодня, похоже, спасла мне жизнь. Спасибо.

Да. Я разговаривала с ослом – от безысходности.

Получив легкий шлепок по крупу, она поскакала обратно в дремучий лес троллей, а я развернулась и направилась в лес фейри. Здоровой рукой я держала ружье, а тюк закинула на эту же сторону, лишь бы не причинять беспокойство раненому плечу.

Я справлюсь. Все нормально. У меня ружье, а ружья убивают. Я была почти уверена, что убила того тролля сегодня, хотя разберусь в этом, когда вернусь в Стерлинг-Хилл в общагу и найду нового психотерапевта, который мне абсолютно точно понадобится. Я рассматривала деревья и заметила, что настилов на них больше не попадалось. Местные оказались достаточно умны, чтобы не ночевать рядом с темными фейри. Мне нужно отыскать безопасное место, чтобы сделать привал, но не спать. Ни за что, я даже не стану закрывать глаза надолго, пока нахожусь в этих землях. Во время дежурств с Рейвен я не спала и могу повторить это.

И не важно, что меня подстрелили. Со мной все будет хорошо.

Я – крутая сучка, которой не нужны ни сон, ни накладывание швов.

Эти ободряющие слова действительно работали. Я уже чувствовала себя лучше.

С глубоким вдохом я перешагнула через границу с оранжевыми флагами и вздрогнула, когда в моей голове раздался голос Сойера.

– Деми, черт бы тебя побрал, ответь мне!

По моему телу растеклось чувство облегчения, когда до меня донесся его голос. Я решилась испытать боль, которая, как знала, придет, когда я отвечу.

– Только что ступила на Территорию темных фейри. Не могу говорить, это причиняет боль. Меня ранили стрелой, но я в порядке. Люблю тебя.

Электрические разряды, казалось, стали сильнее, или это лишь мое восприятие, но черт, если бы можно было от них избавиться, я бы многое отдала.

– Деми! О, слава богу. Я тоже тебя люблю, я здесь с ума без тебя схожу. – Его голос был хриплым, словно он кричал на протяжении нескольких часов, даже если и мысленно. Он казался совершенно измотанным. – Тупой предводитель троллей боится, что ведьмы читают их мысли, поэтому они поставили магический щит на всей своей территории, который блокирует любые мысленные связи.

По моей щеке скатилась слеза от осознания, что это не я разорвала нашу связь и что Сойер не прогуливался на любовном свидании с Мередит.

– Деми, послушай внимательно. Тебе нужно быть очень осторожной на Территории темных фейри. Даже капелька твоей крови приведет их к тебе.

Не так уж и здорово. Я вся в крови.

– Не отвечай. Предположу, что, если тебя подстрелили, ты в крови.

Ответ утвердительный.

– Я не спал с тех пор, как ты пропала, – пробормотал он. – Я на границе Ведьминых земель с Белладонной Монгрейв, верховной жрицей. Она говорит, что ты можешь украсть нож фейри и срезать наручники, произнеся особое заклинание, оно обезвредит магию наручников, и ты сможешь вернуть свои силы, чтобы сражаться.

На меня снова накатило облегчение, которое медленно переросло в страх. Украсть нож фейри? Как я, черт побери, это сделаю? И как заклинание должно сработать? Я же не ведьма.

– Деми, послушай, мне пришлось рассказать ей, кем ты являешься. Что ты наполовину Паладин. Потому что я знаю, что Паладины владеют магией ведьм. И она сказала, что пока магия в тебе достаточно сильна, это должно сработать.

Я никогда не пыталась поколдовать с Рейвен, и, честно говоря, это меня пугало. Я хотела и дальше оставаться вервольфом и предпочла бы не заниматься всем этим. Но, чтобы избавиться от оков, один раз я могла сделать это.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Американский телесериал о работе сотрудников криминалистической лаборатории в Лас-Вегасе.

Купить: https://tellnovel.com/ru/stoun_leya/poteryannaya

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить